

Текст: электронный.

7. Моисеева, Л. В. Экологическая картина мира: закономерности формирования представлений в период детства / Л. В. Моисеева, Н. А. Кузнецова, А. А. Кузнецова. Екатеринбург: Ажур, 2017. 263 с. Текст: непосредственный.

УДК 37.016:[17+2]

В. А. Нечаев

V. A. Nechaev

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет», Екатеринбург*

Ural State Mining University, Ekaterinburg

chacapu@mail.ru

ОРКСЭ НА ВЕСАХ ВРЕМЕНИ: НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ

FOUNDATIONS OF RELIGIOUS CULTURE AND SECULAR ETHICS ON THE SCALES OF TIME: AN UNSTABLE BALANCE

Аннотация. В статье анализируется судьба курса "Основы религиозных культур и светской этики" в школьном образовании, который может стать как системообразующим, так и затеряться среди прочих малозначительных предметов. Предлагаются "константы образования", которые могут оживить преподавание по данному предмету.

Abstract. The article analyzes the fate of the course "Fundamentals of religious cultures and secular ethics" in school education, which can become both systemically important and get lost among other subjects of little importance. Suggestions are "constants of education" that can spice up teaching in the subject.

Ключевые слова: духовность, теологическое знание, гуманитарное знание, принципы образования.

Key words: spirituality, theological knowledge, humanitarian knowledge, principles of education.

Тема начатого разговора несколько напоминает известную сказку Салтыкова-Щедрина "Богатырь", в которой автор повествует, как родился богатырь неслыханной силы, посланный совершать подвиги, однако, вместо этого он уснул в дупле дуба и, несмотря на надежды соотечественников и нашедшие народные беды, так и не проснулся.

С богатырем можно сопоставить русскую духовность, несметное сокровище которой почему-то не даёт плода в общественной и образовательной областях. "А Богатырь все спит, все незрячими очами из дупла прямо на солнце глядит да перекастистые храпы кругом на сто верст пускает" [5, с. 19].

Предмет ОРКСЭ в школе – одна из попыток разбудить этого богатыря, усыпленного чуждым духом образованщины. В судьбе этого курса в школе возможны два исхода...

Или курс ОРКСЭ (речь идёт о любом религиозном компоненте) требует с силой выйти из школьных реалий и утвердиться в особой форме освоения, став своеобразной закваской для теста школьного образования.

Или... субъект восприятия приобретет светский дух, как об этом свидетельствовал А.Ф. Лосев, называя учения, отступившие от Православия "христианством, прельщенным тварью". В самом деле, когда начали создаваться первые университеты в Европе в 11 веке, с обязательным изучением теологии, не следует ли это рассмотреть как испытание запретным плодом познания? Прямолинейный положительный ответ на вопрос: как сказать о Боге, о вере, о Царствии Небесном, допустимо ли вообще коснуться этих тайн в духе катафатического богословия в сфере образования равносильна *десакрализации религиозной традиции*. Следовательно, начинается болезненный путь размежевания *жизни ума и сердца, учения и обряда, мистики и богословия*.

Наш разговор - попытка поспособствовать первому выходу из ситуации, в связи с чем опишем те *константы образования*, которые подлинно образуют существо науки о глубине человека - о душе и о духе:

1. *Историчность*. Человеческое общество имеет историю, человек - биографию, которая даёт выверенность жизненного курса человека. Недаром существует аксиологическая функция истории, состоящая в сохранении подлинно ценного и упразднении наносного, случайного, тленного. Интересна в этой связи мысль В.П. Зинченко [3] о хронотопе, отображающем присутствие в настоящем моментов прошлого и (!) будущего, словно субъект находится уже в вечности. Расширение временного горизонта учащегося, понимание его как исторического деятеля, несущего вековые традиции, вместе с тем жителя грядущего "дивного нового" мира должно быть неизменно присуще изучению гуманитарных дисциплин.

2. *Абсолютная диалектика* – незамкнутость знания. Вступая в прозрачный мир гуманитарного знания, возникает искушение забыть о жизни. Самоуспокоенный идеальный мир как совершенная библиотека (вспомним образ Х.Л. Борхеса Мир – как библиотека [2]), обладает чарующей силой, которой следует остерегаться. Экзистенциалисты обращают человека к собственной глубине, один же из отечественных философов – А.Ф. Лосев предлагает в качестве канвы мышления – абсолютную диалектику, в которой каждое явление, предмет, вещь отзывается сразу во всех остальных и образует отображения до бесконечности. В результате возникает голографичная движущаяся картина мира, в которой царит любовь, и нет места

надменным притязаниям ума [4]. Ф.Е. Василюк ввёл с силой в психологическую область понятие "переживание" как сплав мысли, чувства и устремления, которого так не хватает образованию, ведь именно тут возникает возможность появиться целостному человеку.

3. *Проблематизация познающего субъекта.* Это тенденция в гуманитарном познании, предложенная Г.С. Батищевым, предупреждающая такой опасный для гуманитария "своецентризм". По существу, познающий в области наук о душе равновелик самому объекту познания (языку, истории, личности), в виду чего единственный путь проникнуть в сущность познаваемого – удостоиться его (познаваемого субъекта (псевдосубъекта, макросубъекта)) самооткровения. Это побуждает приобрести применительно к себе установку сродни "сократовской самоиронии", как неопытному, недостойному, но овеянному искренним интересом, проще сказать, стать как дитя.

4. *Аксиологичность.* Гуманитарное познание несет собой особую логику, которая в пределе перестает быть логикой традиционной. По словам Н.З. Чавчавадзе [6], сфера ценностей являет собой особую аксиологическую объективность, в том же смысле высказывается и интересный немецкий философ Э. Шпрангер, постулируя особое "чувство ценного". Без подобных опытов, особого аксиологического вкуса для школьника путь гуманитарного, тем более теологического знания закрыт.

5. *Идиографичность.* В свете сказанного выше, типизация явлений гуманитарного свойства – это их обезличивание, в связи с чем необходимо максимально вникать в особенное каждого изучаемого элемента мира. М.М.Бахтин такую встречу характеризовал как поступок и приписывал ему свойство единственности [1]. Действительно, сегодня при моём нынешнем состоянии встреченное обращается совершенно уникальным открытым только мною личностным смыслом и призывает только меня к жизненному свершению; вот и единственность. Но вместе с этим под призмой безграничной ответственности (кто кроме меня?) какой открывается глубочайший источник самопознания школьника, как особенной личности!

При всей трудности только такой путь превращает образование в подлинное искусство.

Список литературы

1. *Бахтин, М. М.* К философии поступка / М. М. Бахтин. Текст: непосредственный // Собрание сочинений: в 7 томах / М. М. Бахтин. Москва: Русские словари: Языки славянских культур, 2003. Т. 1: Философская эстетика 20-х годов. С. 7–19.

2. *Борхес, Х. Л.* Вавилонская библиотека: рассказы / Х. Л. Борхес; пер. с исп.: М. Былинкиной [и др.]. Харьков: Фолио; Ростов на Дону: Феникс, 1999. 410 с. Текст: непосредственный.

3. *Зинченко, В. П.* Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили: к началам органической психологии / В. П. Зинченко. Москва: Новая школа, 1997. 334 с. Текст: непосредственный.

4. *Лосев, А. Ф.* Имя: избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы / А. Ф. Лосев. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. 616 с. Текст: непосредственный.

5. *Сальтыков-Щедрин, М. Е.* Собрание сочинений: в 10 томах Т. 9: Сказки. Мелочи жизни. Из Пошехонских рассказов Москва: Правда, 1988. 558 с. Текст: непосредственный.

6. *Чавчавадзе, Н. З.* Культура и ценности / Н. З. Чавчавадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 171 с. Текст: непосредственный.

УДК 378.011.3:378.147.1:004.771

Е. Е. Неупокоева

Е. Е. Неупокоева

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

helena_rtd@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

PROBLEMS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Аннотация. Современная цифровая среда формирует новый вид коммуникаций, ранее считавшийся запретным для образовательных учреждений. Но с переходом на дистанционные технологии коммуникации перешли в цифровой мир, изначально являющийся средой отдыха подростков. Как повлияли такие перемены на образовательные практики, какие меры мы можем предпринять на данном этапе? Так ли бессильно педагогическое сообщество? Автор попытался дать ответы на эти вопросы.

Abstract. The modern digital environment forms a new type of communication, previously considered forbidden for educational institutions. But with the transition to remote communication technologies, they switched to the digital world, which is originally an environment for teenagers to relax. How have such changes affected educational practices, what measures can we take at this stage? Is the teaching community powerless? The author attempted to answer these questions.

Ключевые слова: молодежная субкультура, воспитание молодежи, теория дидактических коммуникаций.

Keywords: youth subculture, youth education, theory of didactic communications.